

УДК 37.014.15

Анжела Владиславовна БАБАЯН, доктор педагогических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск, Ставропольский край; e-mail: baanwl@mail.ru

Наталья Федоровна КАЦАЛОВА, аспирант кафедры общей педагогики, начального и дошкольного образования Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь; e-mail: netaly78.78@mail.ru

Становление организационно-правовых основ женского образования в России

В статье описывается становление организационно-правовых основ женского образования в дореволюционной России. Раскрывается опыт правового регулирования в сфере женского образования, рассматриваются документы, регулировавшие деятельность женских учебных заведений в России в XIX — начале XX века.

Ключевые слова: организационно-правовое регулирование, женское образование, законодательный акт, домашнее образование, министерство народного просвещения, образовательный процесс.

Angela V. BABAYAN, doctor of pedagogical sciences, professor at the Department of the Creative Innovations and the Law, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Stavropol krai; e-mail: baanwl@mail.ru

Natalya F. KATSALOVA, graduate student at the Department of General Pedagogy, Primary and Pre-school Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol; e-mail: netaly78.78@mail.ru

The Formation of Institutional Framework of Women's Education in Russia

This article describes the formation of institutional framework of women's education in pre-revolutionary Russia. It presents the experience of legal regulation in the sphere of education for women, and considers the documents governing the activities of women's educational institutions in Russia in XIX — early XX century.

Keywords: organizational and legal regulation, women's education, legislative act, home education, the Ministry of Education, the educational process.

В историческом плане отечественное женское образование прошло длинный и сложный путь от единичных учебных заведений до стройной системы народного просвещения. Работа такой системы была бы невозможна без регламентирующих ее нормативных документов различного уровня. Эта регламентация имела характер правового регулирования образования — разновидности социального регулирования, под которым в узком смысле понимается воздействие норм права (системы правовых норм), других специально-юридических средств на поведение участников образовательного процесса.

Становление организационно-правовых основ высшего женского образования в России в конце XIX — начале XX века невозможно рассматривать без изучения

его истории возникновения. Анализ источников показал, что организационно-правовое регулирование женского образования в России устанавливало порядок выполнения социального заказа на образование в организационном, содержательном и нормативном планах и, таким образом, выступало регулятором его функционирования и одновременно фактором развития. Становление организационно-правового регулирования осуществлялось параллельно с развитием образования в форме выработки нормативных документов и обеспечивало решение задач, которые стояли перед образованием в конкретные периоды времени, созданием и совершенствованием органов, управляющих различными образовательными структурами. В своем становлении организационно-правовое регулирование

следовало общим с развитием образования путем. По данным источников, образование на Руси, как особый феномен национальной культуры, возникло в период догосударственного объединения славянских племен. В догосударственный период образовательный процесс строился либо на основе договора, либо основывался на семейном подряде, а с появлением государства законодателем в области образования стала церковь. Книги в монастырских хранилищах были преимущественно церковными, догматическими. В учебном деле первые учителя никому не были подчинены; но их могли контролировать священники. Все они носили на себе характерный отпечаток, выработанный стариной под влиянием местных обстоятельств и запросов жизни. Они имели свои предания, обычаи, правила и порядки.

Обучали женщин на Руси в различных формах. Были грамотные женщины, обучавшие других, хотя специальных школ для женщин не существовало. В раскольничьем быту, где жизнь была построена на почитании законов предков, работали мастерицы, учительницы, канонницы, читалки, уставщицы, келейницы. Они учили детей, читали в церкви, в скитах за трапезой, их посылали в дома читать по покойникам. У раскольников был обычай отдавать мальчиков и девочек по достижении ими семи лет, то есть времени, когда наступает срок «вдавати отрочать в поучение чести книг божественного писания», в скиту к родственнице или знакомой матушке-игуменье на выучку. В ските учили грамоте, письму уставом, писать иконы; ученицы переписывали разные «Сборники», «Цветники» и дарили их родителям и своим учителям. Мастерицы иногда учили и вне скита, но редко ходили по домам. «Книжная дача» была платой за обучение, которую брали мастерицы. Кроме платы съестными припасами и одеждой, при переходе к новой книге, от Азбуки к Часослову и от Часослова к Псалтырю, ученица должна была принести из дома завязанный в платок горшок молочной каши и полтину денег. Иногда учительницы брали плату отдельно за каждый предмет учения: за Азбуку, Часослов, Псалтырь [3, с. 6].

В X веке образование было одинаковым для детей обоего пола. Владимир Святой признавал природный ум и просвещение женщин: на свою бабушку Ольгу смотрел с уважением, как на «мудрейшую из всех людей», а жену свою, бывшую греческую царевну, признавал стоявшей по просвещению выше него и советовался с ней о церковном уставе и о других делах. По совету киевского митрополита Леонтия Владимир в 1001 году учредил в Киеве два училищных монастыря, мужской и женский, и Киевское женское училище. Первое не только в России, но и в Европе. Как в этих училищах, так и в монастырях, на дому все образование ограничивалось умением писать и читать. Высшей ступенью просвещения для древних времен было умение толковать книги Священного Писания.

В XVI веке появился сборник наставлений относительно быта, хозяйствования и воспитания детей в

семье «Домострой», который учил, как «в правде жить и в кривде не жить», и содержал советы относительно домашнего «устроения». Несколько глав «Домостроя» были посвящены вопросам воспитания детей. «Домострой» требовал воспитания детей в «страхе Божиим», выполнения религиозных обрядов, беспрекословного повиновения старшим, говорил о суровой дисциплине, советовал применять телесные наказания. Наряду с требованиями строгости и суровости по отношению к детям «Домострой» призывал родителей любить детей, заботиться об их росте и развитии, требовал воспитания в детях мужества, настойчивости, трудолюбия, бережливости, хозяйственности, «вежества» (то есть вежливого обращения): «А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в добром навыке: учить страху Божию и дочерей, кто к чему способен вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту их, учить рукоделию, отец — сыновей, мать — дочерей, какие кому Бог способности даст» [2, с. 33].

Вступление России в XVIII век ознаменовано началом государственного этапа в развитии отечественного образования. Глубокие политические, социально-экономические и военные преобразования Петра Первого обеспечивались соответствующей культурной политикой, результатом которой стало создание в стране системы светского, государственного образования. Новая система образования имела сословный характер, отличалась практической направленностью обучения и в своих основных чертах копировала иностранные образцы. Ее деятельность определялась царскими указами и распоряжениями. Параллельно со светской системой образования развивалась и функционировала церковная, практически полностью контролируемая государством.

Однако в первой половине XVIII века государство практически ничего не предпринимало для организации женского образования в России. Но оно постепенно зарождалось и делало первые шаги в форме домашнего образования и частных женских школ и пансионов. Школы для девочек, в основном для дочерей иностранцев, существовали при церквях: в Москве — при лютеранской церкви (с 1694 года), в Санкт-Петербурге — при церкви Святого Петра (с 1703 года), но на протяжении почти всего XVIII века преобладало женское домашнее образование.

Именно в семье дворянки получали первые знания об окружающем мире и правилах поведения. Их также учили любить свое отечество и служить ему, «чтить свою малую родину» и сохранять «трогательное благоговение» перед ней, уважать и ценить родных и близких, «проносить через всю свою жизнь эмоциональную атмосферу родового гнезда» [1, с. 68]. Родители были первыми наставниками в религии. Младших детей в семье часто обучали старшие дочери, умевшие читать

и писать. Образованием девушек занимались специально нанятые учителя. Это могли позволить себе только семьи с достатком. Чаще всего учителями были приходские священники, в более богатых семьях — гувернеры или гувернантки. Но нередко уроки преподавались «всякими проходимцами», хороших преподавателей и учебников трудно было найти в провинциальных городах, так как указ 1755 года, который запрещал иностранцам, не выдержавшим специальный экзамен, обучать детей, не был исполнен [5, с. 58–59].

Годы правления преемников Петра Первого не внесли существенных изменений в российское образование и его регламентацию. Положение дел с организационно-правовой регламентацией образовательного процесса заметно улучшилось в период царствования Екатерины Второй, когда к императорским указам, регулирующим деятельность учебных заведений, добавились внутренние Уставы, инструкции и наставления. В 1786 году увидел свет принципиально новый правовой акт — «Устав народным училищам в Российской империи», распространявший свои требования на все народные училища страны и позволявший строить их деятельность на единых основаниях. Проведенное императрицей реформирование светского образования в целом, разработка новых правовых актов стали важными предпосылками для дальнейшего развития русской школы.

Начало XIX века было связано с разработкой курса на реформирование российского образования, основы которого были заложены в годы царствования Екатерины Второй. Александр Первый старался копировать законодательные основы образования зарубежных государств. В результате проведенных реформ в стране была создана единая система образования и были определены цели, задачи и основы содержания обучения детей вне зависимости от сословной принадлежности.

Первым нормативным актом в сфере общего образования были «Предварительные правила по народному просвещению» (24 января 1803 года). Этот документ провозглашал создание единой государственной системы учебных заведений и заложил основы организационно-правового регулирования образования. По правилам каждое учебное заведение должно было иметь свой устав, то есть учитывались интересы каждого учебного заведения.

Следующим документом, регулировавшим отношения в области образования, стал «Устав учебных заведений, подведомственных университетам» (5 ноября 1804 года). В отличие от «Предварительных правил» в нем увеличилось число пунктов, посвященных непосредственно педагогической деятельности. «Устав учебных заведений, подведомственных университетам» впервые признал равноправие государственной и частной школы. Эти два документа стали первыми законодательными документами в области организа-

ционно-правового регулирования образования и с их принятием была заложена система отечественного образовательного законодательства.

В годы царствования Николая Первого была сделана первая попытка поставить вопрос о необходимости получения всем населением страны элементарного образования и закрепить это положение в специальном нормативном акте, который полностью должен был быть посвящен развитию народного образования. В 1826 году Николай Первый учредил специальный комитет по пересмотру Устава 1804 года, который 8 декабря 1828 года издал новый законодательный акт — «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского». Главное значение нового Устава заключалось в том, что в Российской империи создавалась система учебных заведений для различных условий с завершённым курсом обучения.

Годы правления Александра Второго и его реформы охватили все стороны жизни страны, в том числе и образование. Именно в эти годы были заложены прочные основы организационно-правового регулирования образования, которым руководствовались до революционных событий 1917 года.

Положение о начальных народных училищах было утверждено 14 июля 1864 года, а 19 ноября этого же года — Устав гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения. Новые нормы улучшили материальное положение учителей, также была введена в обиход практика почасовой оплаты труда. В отличие от предыдущих уставов, в это время наблюдается тенденция к более логичному построению школьного законодательства.

В 1880-х годах начались гонения на женскую школу. Женские гимназии пытались неоднократно лишить права присваивать выпускницам звание домашних учительниц. В итоге политика правительства привела к тому, что женские гимназии превратились в привилегированные учебные заведения, а ведомство учреждений императрицы Марии препятствовало поступлению в гимназии лиц низшего и беднейшего слоев общества. С этой целью постоянно повышалась плата за обучение. К 1879 году в столичных мариинских гимназиях она возросла с 25 до 65–70 рублей, в провинциальных — до 40 рублей в год. К 1887 году плата за обучение уже доходила до 100 рублей в год. Несмотря на все препятствия, женские гимназии развивались. К 1909 году их насчитывалось 958.

Во второй половине XIX века в России появились частные женские гимназии. Курс обучения в этих учебных заведениях соответствовал курсу средних мужских учебных заведений. В Москве была открыта женская гимназия Фишер, женское училище Спешневой в 1868 году, по окончании которого девушки получали свидетельство, позволявшее поступать на медицин-

ские и другие высшие курсы, в 1870 году была открыта гимназия Оболенской.

Наряду с гимназиями и женскими закрытыми учебными заведениями во второй половине XIX века стали появляться женские средние учебные заведения учебного ведомства — епархиальные училища, открывавшиеся с разрешения Священного синода. В 1868 году был утвержден единый Устав для епархиальных училищ, который требовал внушить и воспитать в детях преданность престолу и отечеству. Епархиальные женские училища были полузакрытыми учебными заведениями. В епархиальные училища принимались не только дети духовенства, но и из обычных семей, для которых была установлена двойная плата. В 1889 году в 41 епархиальном училище обучалось 8478 девочек из семей духовенства и 1387 детей из других семей. Учебный план епархиальных училищ предусматривал шестилетний курс обучения и включал в себя такие предметы, как: Закон Божий, русский язык, теорию словесности, историю, русскую литературу, арифметику, общие основания геометрии, общие сведения из физики, географию, практическое ознакомление со славянским языком, педагогику, чистописание и церковное пение, которому придавалось большое значение. Ведение домашнего хозяйства и рукоделие считались обязательными предметами. К необязательным предметам относились новые языки, музыка, рисование. Они преподавались за отдельную плату. В 1895 году были составлены новые программы, в которых сохранился объем и содержание обучения, они были предопределены Уставом в 1868 году и регламентировали содержание курса по каждому предмету. Окончившие епархиальные училища получали право преподавания в начальных народных и церковноприходских школах. К 1889 году такие школы были учреждены при 23 епархиальных училищах.

Женские епархиальные училища стали немаловажным звеном в сословно-классовой системе женского образования в дореволюционной России. В целом женское среднее образование в 1860–1890-х годах по своему содержанию и правам, которое оно давало окончившим среднюю школу, не соответствовало общему уровню среднего образования в России.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что отечественная женская средняя школа к XIX веку обрела самостоятельный статус. В 1852 году все женские учебные заведения были разделены на четыре разряда, для каждого из которых был разработан учебный план. К первому разряду (высшему) относились такие учебные заведения, как Воспитательное общество двухсот благородных девиц (Смольный институт), Петербургское и Московское училища и все институты благородных девиц в губерниях. Эти учебные заведения предназначались для дочерей потомственных дворян. Ко второму разряду (среднему) относились Павловский институт (одно отделение),

Александровские училища (мещанское отделение Смольного) в Петербурге и Москве при Екатерининском институте; Петербургский, Московский дома трудолюбия, Астраханский девичий институт в Восточной Сибири. В них обучались дочери менее знатных дворян, почетных граждан и купцов. К третьему разряду (низкому) относились Александровский сиротский дом, Иркутский сиротский дом. К четвертому (низшему) — специальные заведения: сиротские институты воспитательных домов в Петербурге и Москве, повивальные училища для дочерей лиц всех сословий.

Открытая средняя женская школа, созданная в конце 1850 — начале 1860-х годов, стала первым в России результатом образовательных усилий общественной и частной инициативы. Это была принципиально новая социально-педагогическая модель построения женского образования, которая отвергала три основные установки всей предшествующей политики государства в области образования: жесткую сословность, закрытый характер учебных заведений и полное устранение влияния на них общественности. Она обеспечила необходимые предпосылки для создания высших женских учебных заведений.

К концу XIX — началу XX века в России сложилась определенная система организационно-правового регулирования женского образования. Были созданы специальные учебные заведения для женщин, выработаны законодательные документы (указы, уставы, положения, дифференцированные для различных типов учебных заведений), которые регулировали и контролировали их работу, создано министерство народного просвещения — орган, который стал главным регулятором отношений в области образования и посредником между властью и учебными заведениями в области законодательства.

Получение высшего образования было особенной проблемой для женщин в дореволюционной России. До конца XIX века женщинам было запрещено получать высшее образование. Первые русские женщины получили высшее образование за границей. Женщинам, которые стремились получать высшее образование, приходилось преодолевать большие трудности. Консерватизм в семье (многим девушкам часто приходилось портить отношения с родителями, которые были против их образования), в обществе (студентки считались «нигилистками»); в правительственных кругах (представители власти видели в стремлении женщин к образованию признаки протеста против существующего строя) — все это требовало от женщин исключительной выдержки.

Идея создания отдельного высшего учебного заведения для женщин оказалась привлекательной для правительства, но на ее претворение в жизнь понадобились десятилетия. В 1869 году при второй московской гимназии открылись «публичные курсы для женщин по программам классических гимназий мини-

стерства народного просвещения» [4, с. 38]. В январе 1870 года курсы переехали на Лубянку, откуда и пошло их название «Лубянские». В 1872 году открылись курсы профессора В. И. Герье и курсы «для приготовления ученых акушерок» при Императорской медико-хирургической академии.

Анализ динамики развития и становления высших женских образовательных учреждений показывает, что пик в появлении высших женских учебных заведений пришелся на 1905–1906-е годы. К 1910 году женщины могли обучаться в девятнадцати образовательных учреждениях. Кроме того, женщины могли получить высшее образование в учреждениях высшего профессионального образования «для лиц обоего пола».

Учреждения высшего женского образования на начальном этапе своего становления не представляли сложной системы в организационно-правовом плане, но заложили ее основу. Специализация высших женских курсов в основном ограничивалась педагогическим и гуманитарным образованием. С точки зрения профессиональной специализации, среди учреждений высшего женского образования конца XIX — начала XX века можно выделить следующие группы: педагогические; медицинские; сельскохозяйственные и инженерно-промышленные.

Система высшего женского образования в России не имела аналогов в образовательной практике Европы. Организация обучения в высшей школе была основана на совершенно новых образовательных подходах. Система высшего женского образования в России второй половины XIX — начала XX века отражала новую образовательную политику, и организация учебного процесса стала строиться на реализации принципов личностно-ориентированного образования.

Список литературы

1. Белова А. В. Домашнее воспитание дворянок в первой половине XIX в. // Педагогика. 2001. № 10.
2. История отечественного образования : учебное пособие // Хрестоматия. VIII — начало XX вв. / сост. С. В. Калинина, В. В. Каширина. Омск, 2000.
3. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1899.
4. Орлова Е. Высшее женское образование в России : по страницам публ. 2-й половины XIX в. // Alma mater. 1999. № 3.
5. Пушкарева Н. Л. Домашнее образование российских дворянок (по мемуарной литературе конца XVIII — начала XIX в.) // Вестник Университета Российской академии образования. 1999. № 2. ▲

СТАТИСТИКА

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, **насколько хорошо россияне ориентируются в государственной символике и какие чувства она у них вызывает.**

В целом россияне хорошо ориентируются в государственной символике и лучше всего знают герб своей страны (86 % смогли описать его верно). На втором месте по узнаваемости — флаг: верно назвать цвета смогли 96 %, причем и цвета и расположение указали правильно 70 %. Несколько хуже знают граждане гимн, однако здесь есть позитивная тенденция: за последние два года доля тех, кто может вспомнить первые строки, выросла с 39 до 54 %.

Объекты государственной символики в основном вызывают у россиян гордость и восхищение. Прежде всего такие эмоции респонденты испытывают в отношении гимна России (54 %). По 49 % восхищаются флагом и гербом страны. Симпатию к государственным символам испытывают 30–34 % опрошенных. Существенно реже россияне признаются, что символы страны вызывают у них безразличие (14–16 %), и лишь единицы испытывают негативные эмоции.

Гордость за страну у россиян вызывает, прежде всего, отечественная история: 85 % признались, что гордятся этим, только 11 % отметили, что нет. На втором месте — российский спорт и спортсмены (77 против 18 % соответственно), на третьем — культура и искусство (75 против 19 % соответственно).

Далее следуют армия и военная мощь (63 % опрошенных гордятся этим, 28 % — нет), наука и ученые (60 против 26 %). Позиция России на международной арене вызывает гордость у 50 % опрошенных, 35 % высказывают противоположное мнение. А вот уровень жизни в стране вызывает чувство гордости лишь у 14 % опрошенных, в то время как 80 % имеют другую позицию.

Молодежь в большей степени, чем остальные респонденты, склонна гордиться спортивными достижениями (85 %), армией и военной мощью (68 %). Пожилые респонденты, в свою очередь, чаще остальных отмечают, что гордятся позицией страны на международной арене (56 %).

Размышляя над тем, какие события из жизни страны за последние 10–15 лет вызывают чувство гордости, россияне чаще всего называют проведение Олимпиады в Сочи (7 %), победы спортсменов (6 %). Кроме того, респонденты гордятся ростом уровня жизни и подъемом экономики (6 %), укреплением авторитета страны на международной арене (5 %), мирной обстановкой в стране и возрождением армии (по 3 %). Чувство гордости также вызывает развитие науки, вступление в ВТО, парад на День победы, освоение космоса (по 2 %) и т. д. При этом 42 % сочли, что поводов для гордости нет, а 19 % затруднились их назвать.

Подробнее читайте на сайте ВЦИОМ (<http://wciom.ru>)